

Глава 5: Новизна

— Вы уверены, что вам нужен ошейник подавления для Альфы? Не для Омеги??? — удивлённо переспросила продавщица.

Шэнь Цинчжу с лёгкой, чуть беспомощной улыбкой ответил:

— Уверен.

— А что вы собираетесь с ним делать?! — едва договорив, продавщица сама поняла, какой глупый вопрос задала. Ну конечно же, покупают, чтобы пользоваться.

— Ах, простите, просто я слишком удивилась, — спохватилась она, видя, что подросток не обиделся. — Понимаете, я уже много лет тут работаю, но впервые вижу, чтобы кто-то покупал ошейник подавления для Альфы.

Она включила оптический терминал и пролистала список товаров:

— Пожалуйста, подождите минутку, я должна проверить, есть ли они в наличии.

Через пару минут:

— Нашла! — она позвала робота, чтобы тот достал товар с самого дна склада.

Пока ждали, продавщица то и дело косилась на подростка, спокойно стоявшего у прилавка. В конце концов, не выдержала и спросила:

— Извините за любопытство, вы... Альфа?

Шэнь Цинчжу только улыбнулся, не подтверждая и не отрицая.

Продавщица смущённо почесала щёку:

— Я ничего плохого не имею в виду... Просто интересно, зачем Альфе добровольно носить ошейник подавления.

Шэнь Цинчжу и правда не обиделся. Ему самому ещё ни разу не доводилось видеть, чтобы Альфа по своей воле носил ошейник для подавления феромонов.

Он вспомнил горячую тему из прошлой жизни на Старнете:

[Просто любопытно: почему большинство Омег носят ошейники подавления на публике, а Альфы — никогда?]

[Топ-комментарий №1: Это же оскорбление для Альфы! Даже собака такое носит!!!]

[Топ-комментарий №2: Омега надевает, чтобы защитить себя. Настоящему Альфе не нужен собачий ошейник!]

[Топ-комментарий №3: Омега, выходящая без ошейника, либо замужем, либо не слишком скромна. А мы, Альфы, естественно, их не носим, потому что у нас идеальный самоконтроль □]

[Топ-комментарий №N: Я — Альфа! Мои феромоны пахнут кедром, и все, кто их чувствовал, говорят, что это божественно. Они умоляют меня не надевать ошейник □]

· ° + □ □ □ + ° ·

Когда Шэнь Цинчжу увидел эту ветку, которую прислал ему друг, его чуть не вывернуло от удушливой вони альфийского самомнения, исходившей от тысяч комментариев.

Тупое стадо.

Шэнь Цинчжу считал, что и для Омеги, и для Альфы, если есть возможность, лучше носить ошейник подавления в общественных местах.

У ошейника было множество функций: он защищал хрупкие и чувствительные железы, помогал поддерживать феромоны в стабильном, контролируемом состоянии и оберегал окружающих, на которых эти феромоны могли повлиять.

Но, как было видно из обсуждения на форуме, большинство Альф в Лайманнской империи считали унизительным появляться на людях с кольцом подавления феромонов. По их словам, это означало, что у них нет самоконтроля, и мешало им “производить впечатление” за счёт феромонов.

Однако по итогам ежегодной статистики число новостных сообщений о том, что Альфа внезапно впал в гон на публике и устроил переполох, в разы превышало аналогичные случаи с Омегами.

Социологические опросы также показывали: почти каждая Омега хотя бы раз в жизни подвергалась приставаниям со стороны чужого Альфы, “случайно” выпустившего свои феромоны в общественном месте.

Процент Бет, которые испытывали угнетающее давление от феромонов Альфы в публичных местах, тоже превышал девяносто процентов.

Реальность была полной противоположностью самодовольным фантазиям Альф.

Будучи в прошлом Омегой уровня 3S, Шэнь Цинчжу сталкивался с Альфами куда чаще, чем среднестатистическая Омега.

У него был неисчислимый опыт, когда на него “нечаянно” напускали феромоны, пытаясь флиртовать.

К счастью, высокий генетический уровень делал его невосприимчивым к этим попыткам, но каждое такое происшествие ощущалось как взгляд роя мух или как если бы стая озабоченных псов пометила ему штаны.

Если бы я был Альфой, я бы всегда держал свои феромоны под абсолютным контролем! Никогда не стал бы вести себя, как животное в течке, отвратительное для всех вокруг! — клялся он себе бесчисленное количество раз.

Теперь, когда он сам стал Альфой, пришло время сдержать клятву.

Ни один Альфа в Империи не носит ошейник подавления добровольно? Что ж, он станет первым.

Его не пугало чужое мнение.

Он делал только то, что действительно хотел.

· ° + □ □ □ □ + ° ·

Когда робот наконец вернулся, держа в манипуляторах ошейник подавления для Альфы, продавщица с лёгким смущением посмотрела на Шэнь Цинчжу. Модель оказалась двадцатилетней давности.

— Простите, сэр, но это единственный, что у нас есть в наличии...

Чувствуя вину за то, что заставила его так долго ждать, она добавила:

— Давайте я запишу ваш адрес, проверю, есть ли ошейники в других аптеках поблизости, и потом доставлю вам.

Шэнь Цинчжу промолчал. Зачем он вообще пришёл в аптеку лично? Потому что не мог позволить себе оплатить доставку. Т__Т

Подумав о жалких девятистах восьми звездных монетах, оставшихся на его счету, он вежливо отказался от её предложения. Взял коробку, внимательно изучил информацию на упаковке.

Хотя модель была старой, срок годности не вышел, а внутри всё же содержалось небольшое количество препарата, подавляющего феромоны Альфы. Эффект был слабый, но лучше, чем ничего.

Шэнь Цинчжу решил купить ошейник и спросил цену.

Продавщица профессионально улыбнулась:

— Рыночная цена — двести звездных монет.

Улыбка Шэнь Цинчжу чуть померкла. Он прокашлялся и осторожно спросил:

— А... нельзя ли немного дешевле?

С того момента, как он вошёл в аптеку, продавщица уже заподозрила по его одежде, что он небогат. Он и выбирал всё самое дешёвое. Но, видя, что он всё это время был вежлив и терпелив, она никак не ожидала узнать, что перед ней — Альфа.

За всю её жизнь ей ещё не встречался Альфа, который был бы таким мягким и воспитанным!

И который сам, добровольно, покупал ошейник подавления для Альфы!

Возможно, из-за этой новизны его смущённый, сдержанный вид вызвал у неё лёгкую жалость.

Она, Бета, — и пожалела Альфу! Невероятно!

Продавщица решила:

— Ладно, сделаю вам скидку!

— Пятьдесят звездных монет! Как вам?

Шэнь Цинчжу моргнул. Это и правда было очень выгодно, но на выцветшей ценнике на коробке ясно красовалась сумма в две тысячи звездных монет. Денег у него было мало, но он не хотел, чтобы она из-за этого пострадала.

— А хозяин магазина не будет против такой цены? — осторожно уточнил он.

Продавщица чуть тронута улыбнулась:

— Не переживайте, эта аптека принадлежит моей семье. Я сама решаю.

Но едва он успел выдохнуть с облегчением, как она внезапно подалась вперёд, глаза её заискрились:

— Но... у меня будет одна маленькая просьба.

· ° + □ □ □ + ° ·

Двадцать минут спустя Шэнь Цинчжу чувствовал себя так, будто постарел на несколько лет. Он вышел из аптеки, а продавщица лично проводила его до двери. Даже помахала на прощание, пожелав поскорее снова его увидеть.

Шэнь Цинчжу не стал говорить, что уже сегодня ночью улетает с этой планеты.

Когда аптека скрылась из виду, он наконец с облегчением выдохнул.

— Мастер, у вас немного повышены пульс и температура тела~, — напомнил Чжучзян.

— Если бы ты прошёл через то, что только что пережил я, у тебя бы тоже всё подскочило! — устало отозвался Шэнь Цинчжу.

Чжучзян:

— Но, хозяин, у меня ведь нет ни пульса, ни температуры, хе-хе.

Шэнь Цинчжу:

— ...Помолчи немного, ладно?

Чжучзян:

— Хорошо.

Шэнь Цинчжу коснулся ошейника подавления на своей шее с каким-то сложным выражением.

Просьба продавщицы сводилась всего лишь к тому, чтобы сделать пару его фотографий в этом ошейнике.

— Никогда в жизни не видела Альфу в ошейнике подавления феромонов! — восторженно сказала она.

Вспоминая её воодушевление, Шэнь Цинчжу ощутил, как уши слегка запеклись.

Это и есть та самая «поклониться за пять мер риса»? — мелькнула у него мысль.

(Прим.: китайская идиома, означающая отказаться поступиться принципами ради мелкой выгоды или по необходимости.)

Шэнь Цинчжу погрузился в глубокие философские размышления.

Через минуту он пришёл к выводу, что на фотографиях был «Цин», а какое это имеет отношение к Шэнь Цинчжу?

Вернув себе спокойствие и невозмутимость, он неторопливо направился обратно в приют собирать вещи.

· ° + □ □ □ + ° ·

Вещей у Шэнь Цинчжу было всего ничего: две смены одежды и одна туба питательного раствора. Даже сумки не имелось.

Пришлось сложить рубашку так, чтобы она превратилась в подобие сумки, и уже в неё уложить остальное.

— Как «я» дошёл до такой нищеты? — вздохнул он, глядя на своё добро.

Раз уж «Шэнь Цинчжу» сумел поступить в Императорский университет, значит, уровень IQ у него очень высок. Даже случайная подработка улучшила бы его положение.

Что-то тут не сходилось.

— Чжучзян, куда делись все мои деньги?

Чжучзян:

— Ваши деньги находятся на счетах ваших двух других оптических терминалов.

Шэнь Цинчжу:

— !

Так у него и правда есть деньги!

— Где мои остальные два терминала?

Чжучзян:

— Один — за зеркалом, другой — под кроватью.

— Почему ты не сказал об этом раньше? — губы Шэнь Цинчжу изогнулись в улыбке, настроение заметно улучшилось.

Чжучзян детским голоском невинно ответил:

— Вы меня не спрашивали.

Шэнь Цинчжу не нашёлся, что ответить. Ради денег, которые вот-вот должны были появиться у него в руках, он решил простить этого маленького болвана.

Он запустил руку под кровать и вытащил серый кубик размером с ладонь. Ещё один, такой же, он достал из-за зеркала в ванной.

Для большинства людей эти простые серые кубики выглядели как дешёвые игрушки или безделушки для интерьера. Поверхность была совершенно гладкой, без швов — ничто не

выдавало, что внутри что-то спрятано.

Но Шэнь Цинчжу сразу узнал в них миниатюрные сейфы с замком-триггером.

Он взял один из кубиков в руку, подождал, пока поверхность и кожа соприкоснутся в течение трёх минут, — и из куба выскочил голографический экран.

□Летнее солнцестояние□

Надпись мигнула трижды и исчезла, сменившись окном для ввода восьмизначного пароля — причём пароль нужно было вписать от руки за пять секунд.

Если код окажется неверным или время выйдет, сейф мгновенно самоликвидируется, уничтожив содержимое.

Шэнь Цинчжу заново оценил осторожность местного «Шэнь Цинчжу». Похоже, «он» оказался даже предусмотрительнее, чем он думал.

Не колеблясь, он вывел свой день рождения за три секунды: □10480622□

Экран снова мигнул трижды, а затем сменился новой надписью: □сияющий и великолепный□

Через три секунды слова переместились в сторону, оставив перед собой шесть пустых клеток и две — после. На их заполнение давалось тридцать секунд.

Увидев эти слова, Шэнь Цинчжу почувствовал, как к горлу подкатило, а глаза защипало. Он глубоко вдохнул и уверенной рукой вписал недостающие строки:

□Смотри — долина Ци, где растёт зелёный бамбук.

Там изящный господин, в ушах его блестят подвески, а шапка украшена, как звёзды.

Спокоен и благороден, сияющий и великолепный.

Того изящного господина я не забуду вовек.□

Это было древнеземное стихотворение под названием «Ци-ау».

И именно из него произошло имя Шэнь Цинчжу.

Его отец-Омега, Шэнь Сянь, был потомком народа Хуасья с древней Земли и всегда почитал культуру древнего Китая.

Шэнь Цинчжу родился в первые дни жаркого лета в городе Изумрудное Море, где простирались бескрайние заросли зелёного бамбука — словно изумрудные волны жизни и силы.

«Ци-ау» — стих в честь утончённого и благородного господина, с такими красивыми словами, что они ещё долго остаются на губах. Это было стихотворение, полное света и изящества.

Шэнь Сянь надеялся, что жизнь его ребёнка будет такой же светлой, как образ, запечатлённый в поэме, а он сам — вырастет, подобно прямому и стойкому бамбуку.

Серый куб открылся бесшумно.

Внутри лежал лишь один предмет — кулон с глубоким, насыщенно-зелёным камнем.
Это был личный оптический терминал, которым Шэнь Цинчжу пользовался в детстве.
И это было доказательством, что «Шэнь Цинчжу» всё ещё существует.

<http://bllate.org/book/12106/1082363>